

Ольга Шевлягина

ВОСХОЖДЕНИЕ
*История
мечты*

Аннотация

Люди любят мечтать о самом невероятном и несбыточном. Но есть такие мечты, которые превращаются в цель всей жизни и определяют путь на десятилетия вперед, давая силы и волю, чтобы шаг за шагом, преодолевая препятствия, приближаться к ней. И как же удивительно приятно, стоя у подножия мечты, оглянуться назад, на пройденный путь, и осознать, что все это было не напрасно.

История всего одной мечты Катерины, фигуристки из небольшого города: путь из стремлений, надежд, разочарований, побед и поражений; путь, освященный любовью и преданностью, навсегда изменившими ее жизнь.

Ольга Шевлягина

Восхождение. История мечты

Пролог

Опять, как всегда, перед глазами белый борт — холодный, равнодушный, неродной. Яркий, слепящий свет откуда-то сверху. Непрекращающийся ни на минуту гул тысяч голосов — за спиной, по бокам, впереди, чуть выше. Твердый гладкий лед под лезвиями коньков — как всегда. Но все в этот вечер было особенным, как будто впервые.

Внутри все сжалось в такой комок, что если бы не сила воли, то она бы согнулась прямо тут, возле борта... Борта с пятью кольцами. Они были везде, куда бы ни метался взгляд. И эти кольца, как пять кругов ее жизни, что привели ее сюда, к подступам к ее мечте.

Это ее последний шанс ее исполнить, и еще никогда в жизни она не была так близка к ней.

Она глубоко вдохнула и начала медленно снимать с пальцев кольца, оставляя только одно. То, которое всегда и везде было с ней, помогая, охраняя, придавая сил и веры. Поправила убранные в пучок волосы и только тогда подняла глаза на того, кто стоял напротив, по ту сторону бортика.

Она видела его спокойные, такие родные глаза, легкую улыбку. Волновался ли он? Она не знала. Прикусила губу, бросив на него последний взгляд, и повернулась, отгородившись от всего, что было до того, от всего, что было за спиной.

Впереди были лишь белая гладь, исцарапанная и изрисованная причудливыми узорами, и высокий, красивый, как никогда, мужчина. Он подъехал к ней, взял за руки, и она утонула в зелени взволнованных глаз. И она полностью доверилась ему — человеку, от которого в равной доле, как и от нее, теперь зависело, исполнится ли ее мечта, пронесенная с детства через столько кругов боли, разочарований, несбывшихся надежд, — мечта, ради исполнения которой она бы была готова снова все пережить...

Часть первая

«ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА»

Катя забросила рюкзак с тетрадями домой, умылась и направилась в соседнюю квартиру. Она очень устала, мечтала выспаться и отдохнуть, но так редко у них получилось собраться всем вместе.

Может, теперь они будут чаще встречаться всей большой семьей: они с папой поменяли квартиру и поселились на одной площадке с мамой,

ее вторым мужем Петром и Ромкой, Катиным сводным братом.

— Я тут! — крикнула девушка из прихожей, скидывая кроссовки. В комнате сидела мама, несмотря на свои сорок с хвостиком, стройная и привлекательная, с немного суровым взглядом и твердым выражением лица.

— Папа здесь? — Катя уселась с ногами в удобное кресло и потянулась.

Мама хмыкнула:

— Конечно, он же кушать хочет. Ты со своими тренировками совсем заморила отца голодом.

— Он не жаловался, — пожала плечами Катя, хотя ей было стыдно. С тех пор, как они с отцом жили вдвоем, он постоянно был полуголодный и перебивался полуфабрикатами, поскольку им обоим было некогда заниматься едой.

— Хорошо, что папа с Катей переехали к вам поближе, — в комнату, с ребенком на руках, вошла старшая сестра Саша. — А то через месяц отца бы мы не увидели за дочкой.

Видимо, услышав их разговор, из кухни появился что-то жующий сухощавый отец. От него пахло сигаретами и чем-то специфически медицинским. Катя чмокнула его в щеку и улыбнулась:

— Привет, папочка.

— Ребенок, тебе звонил тренер и приказал прибыть на тренировку пораньше, — сказал отец, беря на руки Лешу, маленького внука. — Это было час назад.

Катя нахмурилась, тяжело вздохнула и поднялась:

— Вот так и обламывают людей. Придется вам обойтись без меня, — девушка пошла к кроссовкам. — Оставьте мне что-нибудь поесть. Всем пока!

Компания из нескольких парней и девчонок сидела на скамейках в лучах осеннего солнца, которое уже почти не грело, да, кажется, иногда и светить ленилось.

— Катя! — позвал ее кто-то. Она обернулась и встретила взгляд серых насмешливых глаз незнакомого блондина. Она остановилась, с легким удивлением посмотрев на парня. — Куда ты все время спешишь?

Катя нахмурилась, одарив незнакомца недовольным взглядом, а потом стремглав кинулась к шоссе. Еще не хватало! Нет у нее времени на всякие глупости!

Перескочив дорогу, Катя впрыгнула в автобус, который чуть не захлопнул на ней двери, и плюхнулась на сиденье. Рядом кто-то рассмеялся. Девушка обернулась и улыбнулась Андрею, сидевшему за ней:

— Привет, а ты почему это так поздно?

Парень пересел на свободное место напротив Кати и заговорщицки подмигнул:

— Ждал, пока ты соизволишь отправиться на зов любимого Петра Ивановича. Позже, чем ты, я все равно не пришел бы.

Катя состроила гримасу:

— Ехидничай — ехидничай, я тебе потом на ногу наступлю коньком.

Андрей фыркнул:

— Ага, рискни здоровьем партнера в преддверии ответственных соревнований, — и оба они рассмеялись. — Вставай, лентяйка, пора выходить.

Вскоре они уже были в Ледовом дворце, где круглый год кипела жизнь, сновали тренера и фигуристы, готовые всегда по первой команде прибежать на освободившийся лед, а свободным лед здесь, кажется, никогда не был.

Катя начинала кататься как одиночница, но без успехов, только зря билась на тренировках и проливала слезы после очередной неудачи. Чуть больше двух лет назад к ней подошел Петр Иванович, ее нынешний тренер, и предложил попробовать себя в парном катании. Тем более что и партнера уже подобрали: золотоволосый Андрей приехал из соседнего города в поисках нового наставника и новой партнерши.

Катерина подумала-подумала и согласилась. Сначала дело шло туго: партнеры постоянно ругались, что-то делили и обижали друг друга. Так продолжалось больше года — до их призового места на зональном первенстве Чемпионата России. С тех пор очень хорошо ладили и прекрасно понимали друг друга.

— Андрей, перехвати руку, — командовал тренер, следя за движением партнеров. — Катя, прекрати дергаться, соберись!

Вскоре у бортика появилась маленькая Анна Сергеевна, хореограф, и взяла дело в свои руки. К концу дня ребята были измотаны, расслаблено сидели на скамеечке и ждали, когда Петр Иванович закончит с остальными фигуристами.

Андрей приобнял Катю и с хитрой улыбкой спросил:

— Идем завтра в кино после тренировки?

Катя демонстративно сняла его руку со своей талии и положила ему на колено.

— У меня завтра учеба, да еще встреча с тобой на этом льду, — Катя рассматривала свой аккуратный, только вчера сделанный маникюр.

— Ой, да ладно, пойдем вечерком, хоть отдохнем.

— Посмотрим. Кстати, перестань по утрам обрывать мой телефон. Чего тебе не спится?

— Я о тебе забочусь, чтобы ты не проспала

учебу, — засмеялся Андрей, подавая руку подошедшему Толе. Парень был тоже утомлен, тяжело дышал и с силой потирал колено.

— Болит, зараза!

— Куда Ольку дел?

Толик обернулся на лед и кивнул:

— Вон, с Иванычем разговаривает. Что-то там замышляется против нас, коленом чую.

Ребята не успели отреагировать — тренер в сопровождении Анны Сергеевны и еще трех спортсменов подошли к ним. Катя подвинулась и позволила сесть рядом девушке в теплом спортивном костюме. Это была ее лучшая и, наверное, единственная подруга, Ольга, партнерша Толи, тренировавшаяся у Петра Ивановича последний год.

— Итак, господа-товарищи, послушаем меня... хотя бы раз в день, — Петр Иванович оперся на бортик и окинул взором своих спортсменов. — Как я и обещал, через две недели мы выезжаем в прекрасный город Санкт-Петербург на зональный этап Чемпионата России. Прошу принять к сведению, господа хорошие, что жду от вас наилучших результатов и полной самоотдачи. Хотелось бы снова поприсутствовать на финальной части. Ведь некоторые уже давно мечтают попасть на более важные соревнования?

Петр Иванович выразительно посмотрел на

ухмыляющееся лицо Андрея, а потом на Катю:

— Девушки, проследите, чтобы молодые люди не забыли свои костюмы. Мне за этим следить некогда. Все, до завтра.

Все начали расплзаться по раздевалкам. Вскоре Оля и Катя неторопливо брели по темным уже улицам к остановке.

— Ты чего сегодня такая задумчивая? — спросила Оля, перекидывая сумку с одного плеча на другое. — Даже ни разу не крикнула сегодня своего любимого «ты невыносим» Андрюше, когда вы выполнили поддержку...

— Да так, ничего особенного. Просто, наверное, измоталась. Да и очень волнуюсь из-за соревнований.

— Думаешь, не получится?

— Не знаю, мы же в прошлом году «Россию» провалили. Да и сейчас только начали входить в форму, страшно. А если проиграем, то придется еще год ждать...

— Что, все о сборной грезим? — их догнал запыхавшийся Андрей, с широкой улыбкой на довольном лице. Катя с интересом посмотрела на партнера — он провожал ее домой только тогда, когда ссорился с очередной девушкой. Что ж, пятая за полгода — неплохой результат.

Хоть она и часто критиковала Андрея, ей нравился партнер — как фигурист и как верный,

близкий друг. Не отрицала она и того, что он очень обаятельный молодой человек. Когда она впервые его увидела, то сильно испугалась: ей не было и восемнадцати, а ему уже двадцать два. Он катался в паре почти три года, выигрывал городские первенства и даже участвовал в первых этапах Кубка России. У него был огромный опыт.

Но дело было даже не в этом. Высокий, широкоплечий, с длинными ногами и сильными руками, с поставленной техникой парного катания, он казался девушке мэтром, опытным спортсменом. Рядом с яркой внешностью Андрея она чувствовала себя неуютно — чего стоили одни его зеленые глаза. А она девчонка-альбинос, как звали ее многие: светлые волосы, блеклые черты лица. Глаза у Кати были под стать волосам, бровям и ресницам — бесцветными, водянисто-серыми. Про таких обычно говорили «никакая».

— Да, подумываем, — кивнула Катя, передавая в протянутую руку Андрея свой рюкзак. — И ты, кстати, тоже мог бы подумывать.

— Может, придем пораньше — хочу побольше позаниматься без коньков, — Андрей помахал Ольге, которая побежала на автобус. — Не опоздаешь?

Катя тоже махнула подруге рукой, стараясь не обидеться на колкость друга. Да, она вечно везде опаздывала, ей постоянно не хватало времени.

Андрей считал, что это хроническое и излечению не подлежит.

— Слушай, а ты почему не на остановку пошла? — спохватился Андрей, оглядевшись.

— Здравствуй, пожалуйста! — рассмеялась Катя, посмотрев на партнера. — Я уже месяц как переехала.

— Да? — нахмурился Андрей. — Куда?

— Я теперь с мамой на одной площадке живу.

— Хоть папа твой есть будет по-человечески, — ухмыльнулся Андрей, за что получил подзатыльник, для этого Кате пришлось встать на цыпочки. — Ай! И где же этот твой новый дом?

— Слушай, а ты вообще заметил, на какой остановке я сегодня зашла в автобус, или ты витал в облаках?

Андрей собрал брови на переносице:

— Я подумал, что ты по делам бегала... Или вообще не обратил внимания, — сознался Андрей. — Просто был рад тебя видеть.

— Я тебе еще не надоела? Мы видимся последние два года почти каждый день, — Катя остановилась, ожидая автобус.

— Ты мне, Катерина, никогда не надоешь. По крайней мере, до тех пор, пока мы с тобой Олимпиаду не выиграем.

Девушка промолчала: она не рассказывала

партнеру, да и никому вообще, о своей мечте и об уговоре, что состоялся между ней и ее отцом много лет назад. До этого им еще очень далеко, сколько бы Андрей ни шутил по этому поводу.

— Смотри, мой автобус идет... Слушай, поехали ко мне: познакомлю тебя, наконец-то, с моей мамой, с Ромкой и отчимом. Посмотришь, где я живу.

Андрей думал ровно секунду и тут же кивнул, расплывшись в улыбке.

— Как я поняла, вечер у тебя свободный? — спросила Катя, когда они сели в полупустой автобус, вытянув натруженные ноги.

Андрей быстро посмотрел на девушку и кивнул, не заметив в ее глазах насмешки или подшучивания.

— Ну, зато ты теперь можешь провожать меня домой и нести мою сумку, — рассмеялась Катя, потрепав друга по плечу. — А то я по этому успела соскучиться.

— А что, твой Павлик перестал это делать?

— Вспомнил тоже. Мы с ним расстались, когда ты с твоей последней девушкой начал встречаться.

— Я, наверное, даже знаю почему, — горько усмехнулся Андрей. Девушка кивнула. Главной проблемой в устройстве личной жизни каждого из партнеров была нехватка свободного времени. Катя

помимо тренировок училась в институте, а Андрей успевал работать. Две тренировки в день и желание отдохнуть не позволяли проводить много времени в компании противоположного пола. А если и случалось Кате завести роман, то быстро все заканчивалось, поскольку парни начинали жутко ревновать ее к Андрею. — Я уже подумываю, чтобы изуродовать себе лицо, чтобы твои ухажеры не завидовали мне.

Катя рассмеялась.

— Если бы только в этом было дело...

Они вышли на темной уже остановке, перебежали через дорогу и скрылись во дворе, освещенном фонарями. У крыльца стояли трое парней.

— Привет, — Катя заметила Рому. Все трое обернулись к ним. Здесь был и парень, приставший днем во дворе.

— Привет, Кать, — Рома взглянул на высокого спутника сестры. Сам Рома, потомственный хоккеист, был не так высок, но в плечах не сильно уступал Андрею.

Катя представила их друг другу. Ребята обменялись рукопожатиями. Двое друзей Ромы стояли в стороне, поглядывая на Катю и ее спутника.

— Ладно, увидимся.

Андрей пропустил Катю в подъезд и успел

заметить долгий взгляд, которым одарил девушку блондин.

— Заходи, — Катя включила свет в коридоре. Они скинули обувь и прошли в глубь трехкомнатной квартиры. Было тихо и темно. В зале царил идеальный порядок, даже какой-то нежилой, будто сюда мало кто заходит.

— Папа, наверное, все еще у мамы, — Катя закинула сумку в маленькую комнатку, куда Андрей не успел заглянуть, и потянула его к выходу. — Идем, познакомлю тебя с большей частью моего семейства.

Когда они вошли в прихожую квартиры напротив, то их сначала оглушил громкий рев ребенка. Из кухни выскочила мама, в фартуке, с бутылочкой в руках. Она замерла, увидев гостей, но тут же улыбнулась, чуть виновато, и побежала на крик и голоса взрослых, кинув на ходу:

— Не стойте в дверях.

— Это моя мама, — усмехнулась Катя, проходя в гостиную, заполненную людьми. Ее сестра с мужем и детьми еще не ушли, и именно маленькая Кристина производила такие оглушительные звуки. Саша качала ее на руках, а мужская половина этого сборища — отец, отчим, Максим и Леша — в углу смотрели телевизор, не обращая внимания на детские вопли.

— Всем привет! — звонко сказала Катя,

стараясь перекричать весь шум. Она обернулась к Андрею, стоявшему позади, и поймала его ухмылку. Он не был растерян или удивлен, хотя Катя знала, что он не привык к такому шуму. Он был единственным ребенком у родителей и рос в своем семейном треугольнике.

Наконец, Кристина умолкла, зажав руками бутылочку, а присутствующие заметили Катю с гостем.

— Знакомьтесь, это Андрей.

— Тот самый легендарный Андрей? — всплеснула руками Катина мама, расплываясь в радушной улыбке.

Парень очаровательно склонил голову:

— Еще не легендарный, но обрастающий легендами, — он подмигнул Кате, которая немного покраснела.

— Ну, что вы стоите, проходите, небось, устали после тренировки. Хорошо, что зашли, а то так хотелось давно познакомиться с тобой, Андрей. На фотографиях всего не разглядишь, — мама убежала на кухню.

— Здравствуй, — Катин отец пожал сильную руку гостя. Они были давно знакомы, поскольку Андрей уже бывал у Кати дома, да отец пару раз присутствовал на состязаниях, в которых они участвовали.

Катя кивнула партнеру, предоставив папе

возможность его со всеми познакомиться, а сама отправилась на кухню — помочь маме, которая наверняка хлопочет с чаем.

— Мам, ты сильно тут не старайся, — Катя увидела, что мама достает какие-то кулинарные шедевры. — Мы на минутку зашли.

— Ну, Катя, что ты! Хоть чай попейте. Ты не будешь, так хоть Андрея накормим.

— Слушай, какой твой Андрей красавец! — в кухню вошла Саша с дочерью на руках.

— Он не мой, — усмехнулась девушка, целуя пухлую щечку племянницы. — Но красавец, кто спорит.

— Знала бы, то давно бы пришла на ваши соревнования — чтобы посмотреть на такого мужчину.

— Смотри, чтобы муж не услышал, — Катя погрозила сестре пальцем, смеясь.

Втроем они накрыли стол в кухне (благо, она была большая) и позвали остальных. Правда, пришлось долго уговаривать Лешу отклеиться от телевизора, где показывали мультфильмы, но Максим был непреклонен. В итоге мальчик сидел, надув губки.

Катя улыбалась, заметив, как Андрей хорошо себя чувствует в ее семье. Он был ей близким человеком, с ним она проводила большую часть своей сегодняшней жизни — даже больше времени,

чем с родными. С ним она пережила прекрасные моменты своих первых побед, с ним участвовала в Чемпионате России, о чем не могла до этого мечтать. Конечно, тогда она упала, ошибок сделали огромное количество... Но после выступления Андрей улыбнулся и поздравил ее с почином. Ему она доверяла всю себя, могла всегда на него положиться. Теперь и ее семья приняла его. Катя тепло ему улыбнулась, поймав взгляд зеленых глаз. Он подмигнул ей.

— Андрей, а вы тоже не употребляете мучное, как наша Катя? — спросила Саша, передавая ему сахарницу.

— Нет, я ем все, но вот к мучному равнодушен. Как и к сладкому, — Андрей отодвинул сахарницу. — Я счастливее Кати.

Девушка хмыкнула:

— Это еще как посмотреть. Мне не нужно, слава богу, тебя по пять раз на дню толкать вверх на руках. А то ты и без булок и сладостей не легенький.

Все рассмеялись. Даже Леша с интересом смотрел на гостя, забыв всхлипывать.

— Ничего, Катюш, не расстраивайся: вот выиграем Олимпиаду, и я в тот же день собственноручно куплю тебе огромный бисквитный торт...

— Ага, и поможешь мне его съесть, —

отшутилась девушка, взглянув на отца. Тот подмигнул ей, словно говоря, что он ни о чем не забыл. Катя кивнула — она не забудет точно.

На утреннюю тренировку Катя чуть опоздала из-за того, что ее задержал преподаватель в институте. Девушка вылетела из раздевалки в зал, застегивая спортивную куртку, и сразу увидела недовольный взгляд Андрея, который лежал на коврик у самой стены.

— Я тебя жду, — кинул он, отворачиваясь.

Она кивнула, зная, что извиняться бессмысленно. Разминалась она старательно, не торопясь, хотя Андрей сидел над душой и поторапливал взглядом.

— Я готова, — улыбнулась Катя, подходя к партнеру. Его насупившиеся брови разгладились, он подал ей руку.

— Начнем? — они встали рядом, выполняя параллельные прыжки, стараясь одновременно делать замах и вкручиваться, становиться на выезд. Потом пришел черед поддержкам, что им сегодня предстояло выполнять в произвольной программе.

— Лассо ¹ ? — спросил Андрей, отходя в

---

¹ Поддержка пятого уровня сложности, когда партнер поднимает партнершу над головой, хват рука-в-руке.

сторону.

Катя кивнула, стараясь восстановить дыхание. Девушка встала спиной к партнеру, проверяя хват рук.

— Раз, два, три...

Они синхронно присели, Катя сделала мах свободной ногой, оттолкнулась от пола и взмыла вверх, поднимаемая сильными руками Андрея. Она застыла в самой верхней точке, чувствуя уверенность и устойчивость. Плавно Андрей спустил ее вниз, присев, и кивнул:

— Класс.

Когда через час они взяли коньки и вышли на лед, у бортика стоял Петр Иванович, с ним говорил другой тренер. Хореограф занималась Ольгой, которая хмурилась и перебирала пальцы на руке Толи, стоявшем рядом.

Катя зашнуровала коньки, сняла одну из курток и выскользнула на лед, улыбнувшись Ольге. Трибуны были пусты, лишь кое-где сидели нечастые зрители тренировок. Катя помчалась вдоль катка, расставив руки, глубоко втягивая свежий воздух, что лился через окна. Она знала, что Андрей сейчас присоединится. Кинув взгляд на трибуны, девушка споткнулась. Она упала бы, если бы сильные руки партнера не поймали ее, прижав к себе.

— Ты чего? Заснула? — заботливо спросил

он, улыбнувшись.

— На трибуне сидит один из друзей Ромки, — они ехали по льду, взявшись за руки, на автомате делая шаги параллельно и синхронно. — Мы его вчера видели, помнишь?

Андрей украдкой взглянул на того, о ком говорила Катя. Он сильно сжал вложенную в его ладонь руку девушки.

— Да, помню, — шепнул Андрей у нее над ухом, когда они выполняли «ласточку».

— Так, Катерина, хватит болтать, давайте сюда! — раздался голос Петра Ивановича от бортика. Ребята подъехали, украдкой обменявшись улыбками. — Вы чего так заговорщицки переглядываетесь, а?

— Петр Иванович, когда будем снова полностью пробовать произвольную программу? — Андрей оперся на бортник, потирая ушибленное недавно запястье.

— Когда вкатаете все по частям, друг мой. Мне ваш тодес² не очень нравится, и в каскаде Катя сбивается и с трудом вкручивается в тулуп³

---

² Тодес или «мертвая спираль»: низкая посадка фигуриста в циркуле, удерживающего партнершу за руку, касающуюся головой льда.

³ Тулуп (Toe Loop) считается самым простым из прыжков,

— то раньше, то позже тебя, Андрей. Так что начинайте, надо торопиться — скоро соревнования, а вы все только расслабляетесь.

Тренер повернулся к магнитофону:

— Начали!

Катя подала руку партнеру, они раскатились к центру. Тодес, затем они перешли на комбинацию спиралей⁴. Катя про себя отсчитывала ритм, шаги, повороты, машинально подавая руку Андрею, кладя ладонь ему на пояс. Потом они раскатились — сальхов⁵ в три оборота (интересно, опять раньше?), затем тулуп в два. Катя чувствовала, что вроде раскрылась вовремя, и приземление с выездом произошли у них с Андреем одновременно, но, наверное, тренер найдет, к чему придраться. Самое последнее — поддержка. Девушка сделала мах, почувствовала сильные руки, поднявшие ее, — и

зубцовый (т. е. перед прыжком фигурист отталкивается ото льда зубцом свободной ноги).

⁴ Спирали — разные виды скольжений со сменой ребра конька и направлений (ласточка, кораблик, бауэр, полушпагат, уголок).

⁵ Сальхов (Salchow) — прыжку предшествует мах свободной ногой (фигурист как бы «подбирает под себя» свободную ногу, выталкивая себя в воздух).

вот она уже парит над катком, кружась в такт плавных вращений Андрея. Катя обожала это ощущение полета, свободы. Те же крепкие, надежные руки спустили девушку на лед. Параллельный шпагат, прыжок во вращение ⁶, центр.

— Так, давайте сюда! — Петр Иванович был явно недоволен. Ребята тяжело дышали. — Милые мои, помарок в основных элементах столько... Будем работать. Начнем с тодеса... А у нас с вами еще поддержки...

— Слушай, такими темпами мы сможем дня четыре прокатывать полностью обе программы, — усмехнулся Андрей, падая на скамейку.

— Кто-то тебе позволит такую роскошь. Еще Анна Сергеевна за нас возьмется, у нее тоже будут корректировки и «подточки», — девушка кивнула в сторону хореографа, которая просматривала пленку с последними элементами, исполненными Андреем и Катей. Лицо ее, как всегда, не предвещало ничего хорошего.

Андрей потер запястье: оно ныло после тренировки. Хоть Катя и была маленькая и очень

---

⁶ При прыжке во вращение фигурист должен занять нужную позицию еще в полете, а вращение должно начинаться сразу же по приземлении.

стройная, — она считалась довольно легкой — но все-таки рука отзывалась тянущей болью после десятка раз, что Андрей выполнял поддержки.

— Слушай, ты хоть к соревнованиям-то подлечишься? — Катя с тревогой посмотрела на то, как парень трет руку. Она не боялась упасть — просто боль при выступлениях может сбить партнера с настроем.

— Ничего, уже намного лучше. Ладно, я буду ждать тебя у раздевалки, ладно? Только побыстрее, — он улыбнулся девушке и, подождав, пока она скроется за дверью, сам вошел в раздевалку.

Андрей быстро сполоснулся в душе, покидал костюм и коньки в сумку, хотя знал, что торопиться не стоит. А если Катя еще с Олей языком зацепится, то можно вообще вздремнуть. Парень вделся в футболку и джинсы, зашнуровал кроссовки, причесал еще влажные волосы и вышел. Ему на встречу попались Ольга с Толей — они шли, тяжело дыша и о чем-то споря.

— Привет, — Андрей пожал руку другу. — И вас загоняли сегодня?

— Да, Анна Сергеевна была в ударе, — Толя оперся на стену. — Вас завтра ждет то же самое. Быстрее бы уже соревнования, а то они меня загонят, как ломовую лошадь... Кстати, ты чего тут стоишь?

— Жду Катю, — Андрей заметил уголком глаза маячившую рядом фигуру блондина, что сидел на трибунах (что он тут забыл?). — Оля, скажи ей, чтобы она поторопилась, пока ночь не настала.

Оля рассмеялась:

— Ничего, подождешь. А ты опять вернулся к единственной девушке твоего сердца?

— А ты сомневалась? — Андрей поднял брови, что сделало его еще более обворожительным. — Разве кто-то может устоять перед ней?!

— Ну, конечно, я и не спорю, — Оля, все еще смеясь, исчезла в раздевалке.

— Ладно, постою тут с тобой, мне ведь тоже ждать Ольгу. Так что я не тороплюсь, — Толя посмотрел в сторону постороннего парня. — Как думаешь, у нас есть шанс?

Андрей пожал плечами:

— Вроде Иваныч доволен. Но ведь тренировка — это не зональные соревнования, верно? Мы в прошлом году с Катей были не в лучшей форме, ведь катались вместе недолго, но стали вторыми. Может, и у вас получится.

— Как твоя рука?

— Все нормально, болит уже меньше, — Андрей взглянул на часы. — Ну, сколько можно одеваться?

— О, ты не знаешь и никогда не догадаешься, что они столько времени делают в раздевалке, — Толя похлопал друга по плечу. — А вот и Катерина.

Девушка вышла из дверей, благоухая своими духами и улыбаясь, не смотря на усталость, которая накопилась за напряженные дни подготовки к соревновательному сезону. Андрей приобнял девушку за талию:

— Идем.

Они попрощались с Толей и пошли к выходу. Андрей перекинул через плечо свою сумку и рюкзак Кати, взял ее за руку и пропустил в дверях вперед.

— Может, пойдем пешком? — предложил парень.

— Ты не устал на тренировке? — изумилась Катя, но повернула в сторону от остановки. Ей было приятно идти вот так, за руку с Андреем, ощущая его защиту и заботу.

— Слушай, этот парень, по-моему, ждал тебя у раздевалки.

— Какой парень? — Катя вскинула глаза на партнера. Тот повел головой назад — на остановке девушка увидела блондина со двора.

Катя пожала плечами:

— Он из компании Ромы, может, ждал его после тренировки... — пожала она плечами.

— Ждал и не дождался? — поднял бровь

Андрей.

— Ты, по-моему, ревнуешь, или просто параноик! — девушка толкнула его в бок. Он рассмеялся.

— Как думаешь, нам в этом году что-нибудь светит?

— На соревнованиях? Ты же знаешь, что да. Мы и в прошлом сезоне были готовы, но я перенервничала.

— Ты держалась молодцом. Я, когда впервые приехал на российские соревнования, срывал один элемент за другим. Оксана тогда на меня рассердилась ужасно, и отказывалась тренироваться одно время.

— А Оксана продолжила кататься после того, как отказалась снова встать с тобой в пару?

Парень поморщился, вспоминая тот скандал, что закатила его бывшая партнерша после провала на их пятых региональных соревнованиях. Он тогда получил травму ноги, и на первенстве выступал с сильной болью. Оксана, довольно амбициозная и вспыльчивая, прямо в раздевалке накинулась на партнера с упреками. Оказалось, что он бездарность, слабак, совершенно безответственный, что именно он виноват в том, что они за столько лет не достигли успеха. Она ушла к другому партнеру, пообещав, что Андрей никогда и ни с кем не достигнет большего, чем с ней. Сам парень не стал

долго хандрить, а попросил родителей переехать в региональный центр к другому тренеру, который согласился взять его и найти ему партнершу.

Андрей мечтательно посмотрел на светлую макушку девушки. Благодаря ей он теперь может думать о настоящей спортивной карьере. В этом году они сделали качественный шаг вперед и в технике катания, и в хореографии. Поэтому лелеяли надежды на победу не только в Питере — провал на «России» не должен повториться.

— Вот и пришли, — Катя остановилась у крыльца и сквозь надвинувшиеся сумерки посмотрела на своего провожатого. — Зайдешь?

— Нет, я еще от вчерашнего не вполне отошел, — рассмеялся Андрей, передавая ей сумку. — До сих пор шумит в голове. Да и родители хотят меня видеть.

— Ты давно у них был? — Катя знала, что из-за тренировок и работы парень не может часто навещать родителей, поскольку они живут в дальнем конце города, а для сына купили квартиру поближе к Ледовому дворцу и работе.

— Недели две назад. Сегодня обещал забежать, если не поздно освобожусь. Они, кстати, и тебя звали... в который раз.

— Но не в этот, ладно? Уже действительно поздно для визитов, а у меня еще горы домашней работы. До завтра!

Катя не выспалась, и с трудом заставляла себя слушать преподавателя. Все время рука скользила прочь по строчкам тетради, а мысли улетали вдаль из кабинета. К предстоящим соревнованиям. Послезавтра они уезжают. Катя отложила ручку и опустила голову на руки, закрыв глаза.

В последние дни тренировки были не такими усиленными, как раньше — программы готовы, все элементы подогнаны, костюмы дошиты и упакованы, билеты куплены. На смену суете пришел мандраж, помноженный на усталость и напряженность учебного графика. Да еще этот Павел.

В течение этих двух недель Катя постоянно наталкивалась взглядом на блондина из Роминой компании. Сначала она пыталась свалить все на совпадение и небольшие размеры города, на тренировки Ромы, но, в конце концов, поняла, что парень нацелен именно на нее. А дней пять назад он подкараулил ее в подъезде, пытаясь познакомиться. Катя бежала домой после утренней тренировки, была зла, поскольку они повздорили с Андреем на льду, ничего не успели, да и она опаздывала в институт. Девушка грубо отшила надоевшего ей уже парня и ушла. Но тот, видно, решил взять Катю измором — все равно ходил за ней, появлялся во Дворце, даже в гости к Роме стал захаживать. Ромка

обещал поговорить с другом, но Катя сомневалась уже, что это подействует.

Катя взглянула на часы — до звонка десять минут. Вчера после вечерней тренировки Андрей проводил ее до дома, и они полночи сидели на скамейке, болтая и анализируя еще раз свою программу, которую катали почти без ошибок. Но, даже придя домой и оказавшись в постели, девушка долго не могла заснуть — все витали в голове странные мысли, затаенные страхи, глубинные желания. Сон сморил ее только под утро.

— Катя, проснись, звонок! — соседка по парте толкнула Катерину. Девушка потянулась, подавила зевок и начала собираться. — Ты что, парня завела? Не высыпaeшьcя, все где-то витаешь...

— У меня один парень — каток... Соревнования на носу, волнуюсь, — усмехнулась Катя, выходя из кабинета. Вскоре она уже входила в зал, где на мате сидели Андрей и Толя, о чем-то беседуя довольно бурно.

— Привет, ребята! — Катя села рядом с ними, растягиваясь. — О чем спорим?

— Слушай, Кать, скажи ты ему, что на Олимпиаде три года назад фаворитами были вовсе не наши, а англичане. Они были тогда Чемпионами мира в парном катании чуть ли не четырехкратными. Нашим тогда вообще ничего не

светило! — Толя был сердит.

— Нет, наши! — настаивал на своем Андрей.

— Ребята, ничем не могу помочь — не помню. Знаю, что на этих Олимпийских Играх и после нашей пары не будет равных, — Катя вынула свободный коврик и отошла в сторону.

— Я тебе говорю, что англичане... Про партнера еще говорили, что отец у него то ли русский, то ли белорус. Они были вторыми на Олимпиаде, — доносилось до девушки. Она насмешливо покачала головой и продолжила разминку. В зале появилась Оля — она была в теплом костюме и сильно шмыгала носом.

— Представляешь, простыла! — проговорила девушка, садясь рядом. — Просто обалдеть!

Катя сочувственно посмотрела на подругу:

— Ничего, за два дня поставят тебя на ноги. Тебя врач уже смотрел?

— Да, только от нее. Приказано отправляться домой, в постель, и не вылезать оттуда до самого отправления поезда.

За спинами девушек возникли их партнеры:

— Вы собираетесь на лед, или нет? — Андрей подал руку Кате и помог ей подняться. — Оля, ты чего такая?

Девушка грустно вздохнула:

— Приболеть умудрилась, — и повернулась к Толе, — сегодня будешь без меня. Я уйду.

Ребята надели коньки и начали раскатываться по одиночке, когда тренер наконец-то обратил на них внимание.

— Ребята, давайте-ка еще разок мне короткую программу — четко, без ляпов. Считайте, я ваш первый судья, — тренер был немного сердитым. Отослав их рукой, повернулся к магнитофону. Андрей пожал плечами на вопросительный взгляд Кати. Они приняли в центре начальные позы в ожидании музыки.

Все было так, будто они уже тысячу раз проделывали это на льду. Катя не раз ловила себя на том, что совершенно безотчетно кладет руки именно туда, куда нужно, подает ладонь партнеру, не задумываясь. Он подхватывал ее быстро и точно, зеленые глаза, часто мелькавшие совсем близко, улыбались ей и подмигивали, хотя на лице Андрея было напряжение.

На двойной подкрутке ⁷ — высокой и технически совершенно выполненной Катей — Андрей внезапно сбился и одной рукой не успел подхватить раскрутившуюся на него девушку. Она упала прямо ему на грудь, и они оба оказались на льду.

---

⁷ Подкрутка: партнер подбрасывает партнершу в воздух, ловит ее и ставит на лед.

— Прости, — шепнул Андрей ей на ухо, крепко держа на себе. Он поморщился немного от боли, но лицо его было больше виноватым.

— Ничего, приземление мое было довольно комфортным, — пошутила Катя, вставая с партнера. Он улыбнулся — шутка разрядила обстановку.

— Эй, без травм? — раздался грозный голос Петра Ивановича, который все еще стоял у бортика с камерой в руке. Ребята кивнули. — Ну-ка, Андрейка, быстро ко мне!

Парень криво усмехнулся и поехал к тренеру. Катя проводила его недоумевающим взглядом — почему позвали только партнера, ведь все ошибки они всегда обсуждали вместе.

Девушка раскатилась по льду, чтобы не остыть, но видела, как Петр Иванович выговаривает Андрею. У тренера сегодня настроение было отвратительным, чего Катя еще ни разу за два года не видела.

Андрей, наконец, вернулся на лед, глаза его были немного смущенными. Девушка не стала спрашивать, о чем они с тренером говорили — если бы ей было положено это знать, то обязательно позвали бы и ее.

— С чего продолжаем? — только спросила Катя, подъехав к Андрею.

— С винта⁸, а потом выходим на подкрутку. Готова?

И снова они летели по льду. В этот раз после раскручивания партнер поймал ее и поставил на лед ровно — выезд у девушки вышел прекрасный: длинный, ровный. Когда они закончили, замерев в центре, с трибун донеслись отдельные хлопки — это другие фигуристы и немногочисленные зрители оценили программу ребят. Андрей помог Кате встать на ноги — оба тяжело дышали, но улыбались, еще не совсем выйдя из тех эмоций, что захватили обоих во время катания.

— Так, нормально, значительно лучше, чем в прошлом сезоне, — тренер, казалось, хотел улыбнуться. Плохого его настроения как ни бывало. — Завтра жду вас на дневной тренировке.

Ребята кивнули одновременно и рассмеялись, поехав в сторону раздевалок.

К Катиному дому шли медленно, больше молча — каждый думал о своем и об общем — о предстоящих соревнованиях. В их первом сезоне в паре не получилось — катались тогда на пробу, еще

---

⁸ Винт — вращение стоя: вначале свободная нога согнута перед опорной, а руки сцеплены перед грудью, затем фигурист начинает постепенно опускать (и выпрямлять) свободную ногу и поднимать (и выпрямлять) руки.

довольно холодно относясь друг к другу, но делая работу, которую оба с детства выполняли хорошо. В следующем году были вторыми, хотя не представляли сами, как получилось так быстро подняться до такого уровня катания. Когда их награждали, они впервые искренне посмотрели в глаза друг другу — и лед растаял. Забылись ссоры, ногти, которые Катя нарочно вбивала в руки партнера — за то, что сильно сжимал ее плечи или запястья, — все ушло в прошлое. А осталось лишь совместное стремление к победе, одна цель их объединила. А потом полетел сезон — выступление на городских шоу, районные и областные соревнования, где они почти всегда были на пьедестале, первый их выезд на финал Чемпионата России. Была неудача, но она только скрепила ребят. Они знали, что пройдет сезон-другой в таком духе, и они смогут бороться не только за звание чемпионов России, но и выезжать на международные соревнования. Но об этом они пока молчали, хотя оба понимали, что за «Россией» у них есть более высокая цель.

— Кать...

— Не переживай, бывает, — девушка коснулась руки Андрея, зная, что он все еще думает о глупом срыве на тренировке.

— Просто я увлекся, — Андрей посмотрел на Катю, но быстро отвел глаза. — Думаю, завтра

стоит повторить...

— Хорошо, — кивнула девушка, забирая перед своим подъездом рюкзак. Андрей кивнул ей на прощание и зашагал к дороге.

— Папа, ты дома? — девушка вошла в темную прихожую — из глубины квартиры доносились голоса.

— Мы тут, Кать, — папа выглянул из кухни. — Устала?

— Как обычно, — Катя зашла в свою маленькую комнатку. Здесь был диван, небольшой шкаф и стол, на котором стопками были сложены книги и тетради. Над столом висели фотографии девушки — на одной они были с Андреем в Санкт-Петербурге, когда заняли второе место в зональном первенстве. Рядом с этой фотографией висела та самая медаль. И ее первые коньки, крепко примотанные шнурками к гвоздю. Катя взглянула на них, быстро отведя глаза, и пошла на звук голосов.

В накуренной кухне сидели родители, отчим и Ромка, болтая и попивая чай с мамиными пирогами. Катя села на табуретке, поджав ногу, рассеянно их слушая. Ей казалось, что внутри сжимается какая-то пружина, сковывая и нервируя. Такое уже было — в прошлый раз перед отъездом.

Родители еще сидели в кухне, когда девушка отправилась в комнату под предлогом, что сильно

устала и хочет лечь пораньше. В полутемной комнате, лежа под одеялом, девушка прокручивала в голове всю короткую программу, элемент за элементом, подробно, как в замедленном кино. Где-то на выбросе она заснула.

Она шла медленно, укутавшись в ворот спортивной куртки. Вечерний город жил своей бурной, фосфорицирующей жизнью. Широкие улицы, с двух сторон огороженные высотными домами, светились сотнями вывесок и ярких витрин. Волна машин то наплывала, то снова отступала — трасса на несколько секунд замирала. Навстречу попадались прогуливающиеся парочки или спешащие с работы люди.

Катя надела перчатки и глубоко вдохнула, чувствуя, как сжимавшая все внутри пружина потихоньку отпускает, напряжение спадает.

Девушка дошла до очередного перекрестка и развернулась в обратную сторону. Она передвигалась в своем ритме, стараясь ни о чем не думать, просто глубоко дышать, смотреть по сторонам, замечая мельчайшие детали, интересные рекламные щиты, красивые витрины многочисленных магазинов. После тяжелого дня ей нужно было расслабиться. Тем более что завтра начинаются соревнования, которых они так долго ждали.

Катя откинула чуть только появившиеся мысли о завтрашнем дне. Зачем зря мучиться?! Девушка почувствовала, наконец, усталость и расслабленность организма — значит, она нагулялась и сможет быстро заснуть. Последние годы она всегда поступала так: перед сном уходила прогуляться, чтобы с утра быть свежей и выспавшейся, на сто процентов готовой к предстоящему испытанию.

На часах была половина одиннадцатого, когда девушка тихо вошла в гостиничный номер. Слабый свет горел на тумбочке возле ее кровати. Катя бросила взгляд в сторону противоположной стены — там, вытянувшись во весь свой немалый рост, спал Андрей. Девушка улыбнулась и, взяв приготовленные заранее вещи, скрылась в ванной.

Она предполагала некоторое неудобства, которые могли возникнуть из-за того, что им с партнером пришлось делить номер. Но этот день показал, что они настолько уже привыкли друг к другу, что могли спокойно ужиться в четырех стенах, не создавая особых проблем.

Когда Петр Иванович, немного сердитый за оплошность организаторов по заказу номеров, попросил Катю с Андреем пожить в одном номере, они, хоть и были немного удивлены, согласились. По-другому распределиться было невозможно.

Катя вышла в комнату и сразу же увидела, что

Андрей не спит.

— Как погуляла?

— Я тебя разбудила? — девушка залезла под одеяло и повернулась на бок, чтобы видеть лицо партнера. Она чувствовала приятную усталость и сонливость.

Андрей кивнул, чуть улыбнувшись, и закинул руки за голову. В свете ночника Катя заметила татуировку на мускулистом плече — паук на начатой паутине. Девушка внимательно разглядывала его, пока глаза сами не начали закрываться. В полудреме она протянула руку и погасила ночник. Андрей к тому моменту уже снова крепко спал.

Но проснулся он в шесть, как всегда делал это дома. Он лежал, поочередно напрягая мышцы тела, чтобы окончательно проснуться. Затем медленно поднялся и взглянул на свое отражение в зеркале, что висело на двери номера, — порядок, никаких синяков под глазами, свеж и бодр.

Он взглянул на Катю — она спала, свернувшись клубочком. Андрей недоумевал, как она нашла вчера в себе силы еще и гулять перед сном: он просто валился с ног от усталости. Двенадцать часов в поезде, суতোлка метро и устройство в гостинице, последняя тренировка перед соревнованиями, регистрация участников — все это отняло силы даже у него. Зато сейчас он

был готов к воздушным ваннам.

— Теперь ты гулять собрался? — услышал он за спиной, когда доставал из сумки носки и футболку. Он обернулся — Катя сквозь прищуренные глаза глядела на партнера.

— Ты еще поспи, рано, — Андрей взял куртку, надел кепку и вышел, тихо закрыв дверь. В коридоре он столкнулся с Петром Ивановичем.

— Не спится? — поднял он бровь и окинул критическим взглядом воспитанника.

— Да я всегда дома рано встаю, привычка. Пойду, пройдуся.

Тренер кивнул:

— Только не загуляйся, скоро завтрак. Нужно собраться вовремя, за нами автобус заедет.

Андрей гулял недолго: он не очень любил Санкт-Петербург с его сырым воздухом и постоянным шумом неспящих улиц.

Когда он вернулся, Катя сидела перед маленьким зеркальцем.

— Все-таки поднялась? — только и спросил парень, скидывая обувь и куртку. Она ему слабо улыбнулась, завязывая волосы в хвост. — Я в ванную, можешь не ждать меня, если хочешь пойти на завтрак.

Но она все еще сидела на кровати, когда Андрей вышел, чисто выбритый, с влажными волосами и блестящими глазами. Девушка была

немного бледна, взгляд взволнованный и цепкий. Они ничего не сказали друг другу, пока ходили в кафе, и потом, когда собирали сумки. В комнате царил напряженность, которая не отпускала ни одного из партнеров.

— Ну, что, готовы? — в номер влетела Оля, раскрасневшаяся, но с тем же предгрозовым хаосом в глазах. В руках она держала какую-то газету. — Андрей, Толик просил тебе передать. То, что тебя интересует, на предпоследней странице.

Парень взял свежий номер городской газеты — на указанной странице был материал о предстоящих соревнованиях и фотография мужчины с подписью.

— Что там такое? — Катя кинула полную сумку к дверям и посмотрела на часы:— Еще пять минут.

— Да мы как-то с Толей поспорили. Вот он мне и прислал доказательство своей правоты, — усмехнулся Андрей, бросив газету на тумбочку. — Пойдем.

По дороге к холлу гостиницы они встретили Анатолия — он мерил шагами коридор и был еще бледнее, чем Катя, но все же на лице — непримиримое, упрямое выражение, будто парень готовится в последний бой. Да и ему позволено это, подумал Андрей, это их первые крупные соревнования. И у Ольги, и у Анатолия. Какие их

годы?! Оле только семнадцать, Толику — девятнадцать. Выбились из районного масштаба, приехали в центр фигурного катания, чтобы прогрессировать, поменяли тренера — и вот результат, в первом же их сезоне у Петра Ивановича заняли третье место на областных соревнованиях.

Андрей приобнял за плечи Катерину. Вот ему нельзя раскисать, что бы ни было у него в душе: ведь у него и опыт за плечами, да и хрупкая девушка в руках. Нельзя дрогнуть, нельзя подвести ни ее, ни себя, ни тренера. Да и не находил он внутри себя такого страха или напряжения, как в первые годы. Был нормальный настрой, было нормальное предсоревновательное волнение, без которого никогда ничего не получится. Главное — передать этот настрой Катерине.

Автобус уже ждал их у входа в гостиницу. Андрей отметил со смешком, что одиночники довольно раскованны и даже веселы — им предстояло выступать лишь завтра. Наверное, их везли на тренировку. Катя села у окна и уставилась на дорогу сквозь грязное стекло.

Они так и не говорили, пока не встретились в зале. Катя с Андреем выступали в третьей из семи разминок, замыкая свою группу. Ольге с Толей повезло — им предстояло катать свою короткую программу в предпоследней пятерке.

— Катя, — Андрей появился возле девушки, закончив растяжку. Она подняла голову и посмотрела в его изумительные зеленые глаза: в них было обычное спокойствие и даже улыбка. Тепло разлилось по сжатому в тиски телу Кати. Ее руки чуть подрагивали. — Давай...?

Она попыталась улыбнуться ему и кивнула. Они делали все, как на тренировке — методично, точно, повторяя самое сложное, не напрягаясь, с улыбкой. Катя даже забыла, что справа и слева тоже разминаются пары — может, сильнее их, может, слабее. Но девушка знала. Знала теперь точно, что лучше настроиться на победу, чем они с Андреем это сделали, не получится ни у кого.

Петр Иванович встретил своих учеников в зале после торжественного построения участников и открытия соревнований. Первые пять пар остались на льду, остальные удалились обратно в зал.

Тренер был сосредоточен и уравновешен, ни намек на эмоции, что только сильнее подействовало на Катю. Она была рада, что рядом с ней двое сильных, надежных мужчин.

— Откатайте, как вы это умеете, — кивнул им Петр Иванович, положив руки на их плечи. — Катя, ты сегодня просто красавица, как всегда.

Андрей подмигнул ей, соглашаясь со словами тренера: конечно, костюм девушки был спрятан под

спортивными брюками и курткой, но он знал, что она будет великолепно. Собранные в пучок волосы блестели, накрашенные глаза поменяли цвет, став почти голубыми. Парень знал, что без косметики она альбинос, как она часто говорила, но сейчас она была прекрасна — длинные ресницы, четкие дуги бровей, подчеркнутые скулы и выделенная линия губ.

— Я буду у ботика, — кивнул тренер, отходя к Ольге и Толе, которые в стороне выполняли жим в поддержке.

Оставшееся до разминки на льду время ребята старались не обращать внимания на своих соперников, повторяли хвататы, элементы поддержек, просто растягивались, стараясь как можно меньше говорить. Напряжение нарастало.

Когда пришел черед третьей разминки, Ольга с Толей помахали друзьям. Катя скинула спортивные брюки, расправила юбку и подала руку Андрею. Он уже полностью снял костюм, держа в руках куртку — весь излучающий уверенность. Костюмы ребят хорошо гармонировали — белое с блестками платье Кати, создававшее иллюзию открытой спины, и черно-белое одеяние партнера.

Когда они проходили мимо тренера, Петр Иванович ободряюще кивнул ребятам и взял их куртки. Катя сняла чехлы и выскользнула на лед.

Раскатившись, прыгнула в тройном лутце⁹, выехала и нашла глазами Андрея — он вышел из вращения и устремился к Кате. Они прокатились вдвоем, без слов поняв друг друга. Подготовка — Андрей выбросил партнершу вперед, сильно крутанув. Девушка сложилась, высоко сделав три оборота, и мягко приземлилась. Все шло так, как надо. Так, как они умели.

Когда Андрей подал девушке чехлы, она уже уверенно, а не робко, как весь этот день, ему улыбнулась. Она чувствовала каждую свою мышцу, силу ног, готовность тела слушаться и выполнять все предписанные элементы. Ощущала спокойствие партнера, его незримую поддержку.

— Главное — сейчас не перегорите, не расслабляйтесь, — кинул им тренер, когда ребята заходили в зал. Оставалось всего около пятнадцати минут — расслабиться было некогда, да и не к чему. Они просто стояли рядом, молча смотря в глаза друг другу и перебирая предстоящую программу про себя. Так они настраивали себя на каждые соревнования. Всегда помогало, по крайней мере, их не отвлекали соперники, они отключались

---

⁹ Лутц (Lutz) — зубцовый прыжок, перед выполнением фигурист обычно наклоняется вперед, поднимает правую ногу, затем ударяет зубцом по льду и выпрыгивает в воздух.

от постороннего мира, будто ловили волну друг друга.

— Климко и Андрианов, вы следующие, готовьтесь, — подошла к ним одна из организаторов. Они кинули одновременно, глубоко вздохнули и вышли под своды манежа. Выступившая только что пара ожидала своих оценок. У бортика все также стоял Петр Иванович. Ребята отдали ему чехлы и куртки, вышли из калитки на лед.

Наконец (Кате показалось, что прошла целая вечность) объявили их выход. С трибун донеслись редкие хлопки — зрителей было не так много, да и местные болельщики поддерживали своих фигуристов. Андрей чуть улыбнулся Кате и подал руку. И в тот момент, когда его теплая ладонь сжала ее ледяные пальцы, девушка почувствовала, что страх и тревога ее оставили.

Ребята выехали в центр и заняли свои места. Заиграл Рахманинов. Зал стих. С первыми же движениями девушка ощутила, что летит, что скользит так, будто это ее главные в жизни соревнования. Они начали с прыжка. А потом все понеслось и закрутилось: шаги, выброс, шаги, спирали, вращение, когда Катя близко ощутила тело партнера, поддержка, шаги, подкрутка, тодес, вращение, все. Она замерла в руках Андрея, стараясь совладать с дыханием. Она слышала

аплодисменты, прорвавшиеся из-за затихшей музыки, слышала, как дышит партнер, помогая девушке встать на ноги. Они оба улыбались, зная, что выступили так, как могли выступить в этом сезоне, как были готовы.

Андрей обнял ее за плечи, когда они ехали к бортику, и сказал:

— Мы на полпути к финалу.

Катя устало улыбнулась и взяла у тренера чехлы.

Если бы ей сказали еще вчера, что после короткой программы в ней будет столько спокойствия, она бы не поверила. Но сегодня, сидя на трибунах и наблюдая за предпоследней разминкой представителей мужского одиночного катания, она не находила внутри себя ни тревоги, ни беспокойства. Хотя это больше походило на затишье перед бурей...

Вчера они с Андреем сделали то, что могли и то, что должны были, — набрали наибольшую сумму баллов. Они уже слышали, что об их паре говорят, как об «открытии сезона», хотя выигрывали они у двух питерских пар меньше двух баллов.

— Держи, — Андрей с Толей сели рядом с девушками. Парень протянул Кате минеральную воду. — Не бойся, не холодная.

Оля рядом с подругой читала книгу, чтобы хоть немного отвлечься от фигурного катания. Ей предлагали поехать в гостиницу после тренировки, но девушка заявила, что сойдет там с ума. Оля машинально поглаживала колено, которое ушибла вчера, упав после выброса. Они с Толей после первого дня соревнований оказались одиннадцатыми.

Ребята сидели в первом ряду, возле самых перил, которые обрывались вниз, где сновали журналисты, тренера, технические работники и судьи.

Разминка пяти спортсменов подходила к концу. Катя следила глазами за высоким, светловолосым фигуристом, который уже дважды на разминке выполнил четверной прыжок. Он подъехал к бортику, на котором лежала коробка с платками, а также красная куртка. Увидев надпись «Russia» на ней, Катя перевела взгляд на молодого человека и узнала — это был чемпион мира прошлого года.

Катя взглянула на двух мужчин, что стояли по ту сторону бортика. Один из них, пожилой, с сединой, что-то говорил фигуристу. Второй — высокий, черноволосый, с хмурым выражением молодого лица — следил за худеньким, совсем юным спортсменом, который разминался. Потом пожилой повернулся к соседу и что-то резко сказал.

Брюнет кивнул и еще больше нахмурился.

Разминка закончилась, фигуристы покинули лед. Остался лишь тот, который привлек внимание Кати.

— Повезло, первый в разминке, — хмыкнул Толя, кладя локти на перила. — Он гордость Питера. Не знаю, зачем заставлять его участвовать в зональном первенстве?! И так понятно, что выиграет. В России, да и в мире, ему равных нет.

Андрей пожал плечами, следя глазами за скользящим по льду мужчиной:

— Он должен подтверждать свое лидерство. Это честно по отношению к тем, кто с ним борется.

Катя обернулась к парням и тут же встретилась с взглядом Андрея. Парень улыбнулся уголком рта, она отвела взгляд.

Откатавший свою программу фигурист ждал оценок. Он действительно стал лучшим, опередив соперников на пятнадцать баллов. Как сказал на обратном пути к гостинице Андрей, уровень у остальных ребят не тот, не чемпионский.

Оказавшись в номере после ужина, Катя и Андрей включили телевизор. Мужчина в полглаза смотрел комедию, растянувшись на кровати, а Катя оглядела номер в поисках того, чем бы ей заняться. Взгляд ее был привлечен газетой, что лежала на тумбочке Андрея со вчерашнего утра.

— Я возьму? — Катя указала на газету. Он

кивнул. Она листала страницы, наталкиваясь на заголовки, читая заинтересовавшие ее материалы, когда вдруг увидела знакомое лицо. С фотографии на нее смотрел тот самый молодой мужчина, который хмурился у бортика перед выступлением предпоследней разминки. Фото, очевидно, было взято с какой-то старой пресс-конференции. На странице газеты брюнет выглядел моложе, лицо его светилось от широкой улыбки. Не было тех глубоких морщин, на которые Катя утром не сильно обратила внимание, а теперь, сравнив с изображением в газете, поняла, насколько он постарел. Под фотографией было написано: «Роберт Тарасов, трехкратный чемпион мира и Европы, серебряный призер Олимпийских игр в парном катании».

— Слушай, Андрей, вы с Толиком об этом спорили? — Катя развернула газету к партнеру.

— Да, я проспорил. Действительно, тогда три раза подряд на мировых чемпионатах «золото» брали Тарасов с Эльстон. Я потом уже вспомнил, — Андрей взглянул на девушку. — Ты чего?

— Я его сегодня на соревнованиях видела...

— Правда? — Андрей даже сел, не поверив. — Где? Почему мне не сказала?

— Да я же не знала, что это он. Я парным катанием не интересовалась еще два года назад. А он когда закончил выступать? — девушка

пробежалась глазами по статье. — Тут не написано...

— После Олимпиады, получается, где-то года четыре назад — они ушли из спорта, не знаю, почему. Тогда в прессе это живо обсуждали, ведь они не планировали своего ухода. Говорили, что по семейным обстоятельствам. Они действительно были лучшими, а Олимпиаду проиграли из-за каких-то сотых... А что там написано?

— «Соревнования фигуристов в этом году украсит не только наш знаменитый чемпион, член сборной России бла-бла-бла... Еще на отборочных турнирах появилась информация, что консультантом сборной Санкт-Петербурга стал трехкратный чемпион мира, трехкратный чемпион Европы, серебряный призер Олимпийских игр в парном катании Роберт Тарасов, выступавший за сборную Великобритании. Сын нашего именитого тренера Владимира Тарасова, Роберт приехал в Россию, чтобы отдохнуть и, возможно, продолжить работу отца. Сейчас он помогает тренировать юные дарования Санкт-Петербурга в парном катании. Официально об этом объявили в преддверии зонального первенства, которое начнется»... и так далее.

Катя подняла глаза на внимательно слушавшего Андрея. Он взял у девушки газету и еще раз пробежался по материалу.

— Да, интересно получается: звезда Британии вдруг бросает спортивную карьеру на пике, пропадает на столько лет и появляется в России, тренируя наших спортсменов. Значит, все-таки Толя был прав: его отец — русский.

Катя пожала плечами: история неизвестного ей почти британца с русскими генами ее мало сейчас интересовала.

— Пойду, погуляю перед сном.

— Хорошо. Я не буду ложиться, пока ты не придешь — все равно разбудишь, — усмехнулся Андрей, отправляясь в ванную. — Не задерживайся сильно.

Потом, когда она пыталась восстановить в памяти тот день, — день их первой настоящей победы, она с трудом вспоминала отдельные минуты и мысли. Она помнила, как стояла перед бортиком, склонив голову, чувствуя приятное напряжение в ногах. Помнила, как подъехал Андрей и заговорил с Петром Ивановичем. Сзади еще разминались соперники — четыре пары из их, сильнейшей, разминки. Помнила, как все стихло, как привычным движением партнер взял ее за руку, как заскользили лезвия коньков по льду, как уши наполнила музыка. Из всей произвольной программы она запомнила лишь ощущение полета над катком, над Андреем, над всеми — когда он

поднял ее в поддержке. Помнила его руку, крепко державшую ее на высоте, его уверенные вращения. А потом все слилось в единый момент ожидания — смогли или нет.

Она помнила, как сидела в полупустом зале, прислонившись спиной к стене, как Андрей растирал ее замерзшие руки. А потом был победный крик Ольги, которая прибежала поздравить друзей, были радостные объятия Андрея, и ее, Катины, слезы. Ее напряженные до предела нервы будто исчезли, осталась лишь пустота.

А потом действительно наступила пустота. Оля рассказала, что девушку приводили в сознание все тренеры, которые были поблизости. К награждению ее привели в чувства, но на пьедестал Андрей вынес ее на руках. Почти сразу ее увезли в гостиницу, где она проспала до самого утра.

— Катя, ну, ешь хоть что-нибудь! — взмолилась Ольга, подталкивая к подруге тарелку с завтраком. — Никакая победа не стоит таких жертв.

Катя насмешливо посмотрела на Олю — та сама не верила своим словам. Каждый из них был готов на многое ради победы.

— Знаешь, мне так стыдно! Представляю, как перенервничали все, — Катя ковырнула вилкой кусок омлета и огляделась. Было раннее утро, почти вся гостиница еще спала. Только за соседним

столом сидел бледный Илья, у которого сегодня была произвольная программа. Даже Андрей, всегда вскакивавший очень рано с постели, крепко спал, когда Катя проснулась.

— Да ладно, все понимали, что ты переволновалась, — отмахнулась Оля и мечтательно улыбнулась:— Я бы тоже была не прочь, чтобы меня на верхнюю ступень пьедестала на руках несли... также бережно, как Андрей тебя. Он был белый, как мел, еще белее тебя.

— Совсем этого не помню, — Катя глубоко вздохнула. Когда она проснулась утром и попыталась понять, какой сегодня день, то сразу осознала, что соревнования для них уже закончились. Но чем? А потом увидела медаль и цветы на тумбочке. Андрей спал, и девушка побоялась его будить — он устал не меньше ее. Тогда Катя оделась и выскользнула из комнаты, столкнувшись в коридоре с Ольгой. Та все ей и рассказала, в красках и подробностях.

— А мы, кстати, вчера тоже видели этого чемпиона, младшего Тарасова, — Оля выпила весь сок и теперь ломала на кусочки хлеб. — Он проводил награждение. Ты, кстати, даже руку ему пожимала... или он тебе.

Катя улыбнулась — она действительно начала понимать, что они с Андреем выиграли.

— Слушай, а какие баллы-то нам поставили?

— Я точно не помню, но за технику была самая высокая оценка, за представление поменьше. Ты потом у Иваныча спроси. Или вон, у Андрея...

Катя обернулась к входу в кафе — там стоял улыбающийся Андрей. Он нашел глазами девушек и прямо подошел к ним. Катя встала и обняла его. Он рассмеялся и поцеловал ее в щеку:

— Ну, как вижу, ты пришла в себя. Все в порядке? — он отстранился и критически посмотрел на девушку. — Ну, и напугала ты нас вчера.

— Я не специально, — смутилась опять Катя, садясь обратно. — Жаль, что я пропустила такой важный момент, как нашу победу. Ничего не помню.

— Не расстраивайся. Во-первых, я думаю, она была не последняя, — он ей подмигнул, беря бутерброд, — а во-вторых, есть люди, которые снимали все на камеру. Я попросил для себя копию — родителя захотят посмотреть.

— Здорово, — засветилась Катя. — Уж очень хочется увидеть...

— Чем мы сегодня займемся? — Толя тоже появился возле столика и сел на свободный стул. — Мы ведь даже не отпраздновали вчера.

— Я думаю, в Катином состоянии...

— Я в нормальном состоянии! — возмутилась девушка, хлопнув партнера по плечу. — Будешь

всю жизнь мне теперь помнить?!

— Да, ладно, не сердись, я же забочусь... — шутливо обиделся Андрей. — Давайте, сначала сходим и за парней поболеем, а потом погуляем по городу. Можно зайти куда-нибудь. Поезд все равно только ночью.

Ребята согласно закивали. Когда они закончили завтрак и собрались идти, в кафе появились Петр Иванович и второй тренер.

— Привет, Катенька, как ты? — Петр Иванович выглядел обеспокоенным. — Что ж ты так себя довела? Сказала бы, мы бы помогли...

— Все нормально, правда... — Катя в очередной раз покраснела. — Я переволновалась, очень уж выиграть хотелось.

— Врач тебе посоветовал сегодня полежать...

— Не волнуйтесь, Петр Иванович, я за ней присмотрю, — Андрей встал за Катей, положив руки на ее плечи. — Мы будем гулять, отдыхать — и никаких волнений.

Тренер кивнул и отправился завтракать.

— Присмотрит он за мной, — буркнула Катя, сбрасывая его руки с себя. Что она, маленькая что ли?! Девушка решительно пошла к лестнице — вслед ей донесся смех Андрея. Он догнал ее уже на втором этаже:

— Катя, не сердись, мы просто очень за тебя испугались.